

ПРОСТАЯ ФОРМА СРАВНИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ПЛЮС ВСЕГО И ВСЕХ

Ш. Кони

Как указывается в стилистиках русского языка, „превосходная степень” прилагательных типа *важнее всего*, *ниже всех* имеет разговорный оттенок¹. (Думается, из-за этого разговорного оттенка подобным сочетаниям уделялось мало внимания.) В некоторых учебниках и грамматиках совсем не упоминается о конструкциях со словами *всего* и *всех*², другие приводят примеры только со словом *всех*: сложную превосходную степень прилагательного *интереснее всех* и превосходную степень наречия *лучше всех*³.

В проблематике простой формы сравнительной степени в сочетании со словом *всего* или *всех* возникают следующие вопросы:

I. В сочетании с какими частями речи встречаются слова *всего* и *всех*?

II. Когда употребляется форма *всего* и когда *всех*, в зависимости от значения сочетания?

III. Каким словосочетанием является простая форма сравнительной степени + *всего* и *всех*?

IV. Идет ли речь о превосходной степени или о сравнительной степени, получившей значение превосходной?

Мы постараемся дать ответы на эти вопросы.

I. По формулировке Словаря современного русского литературного языка местоимение *весь*, *вся*, *всё* в родительном падеже ед. ч. и мн. ч. в сочетании со сравнительной степенью прилагательного и наречия употребляется в значении превосходной степени.

Тут нужно добавить, что 1. качественные прилагательные в форме сравнительной степени с суффиксами *-е*, *-ее*, *-ей*, *-ше*, как известно, могут выступать и в функции определения, напр.: „Он был связан дружбой с девушкой *старше* его” (Фадеев)⁴, тогда как те же формы прилагательных, сочетаясь со словом *всего* или *всех*, могут быть в предложении лишь сказуемыми.

¹ Ср. напр., Д. Э. Розенталь. Практическая стилистика русского языка. М., 1965, стр. 118, 121.

² Ср. напр., Грамматика русского языка, ч. I. (Под ред. акад. Л. В. Щербы). М., 1950. — И. М. Пулькина. Краткий справочник по русской грамматике. М., 1951.

³ И. М. Пулькина, Е. Б. Захавя-Некрасова. Учебник русского языка для студентов-иностранцев. М., 1964, стр. 145, 403.

⁴ Поэтому необоснованно сказано об исключительно предикативной функции простой формы типа *умнее*. (Ср. Lubomir Durovič. Paradigmatika spisovnej ruštiny. Bratislava, 1965, p. 169.) Ср. также И. Юхас. Атрибутивные конструкции с простой формой степени прилагательных в роли определения, *Studia Slavica*, III, 1957, стр. 299—326.

2. Разграничение омонимичных форм сравнительной степени прилагательного и сравнительной степени наречия производятся по синтаксическому употреблению. Что касается омонимии, она остаётся и при наличии словоформ *всего* и *всех*. Напр.: Этот мальчик оказался *ловче всех*; Этот мальчик ныряет *ловче всех*.

3. Слова *много* и *мало* также имеют степени сравнения. Эти слова по мнению одних исследователей являются наречиями (наречными словами), по высказыванию же других языковедов они входят в категорию числительных, точнее, в разряд неопределённо-количественных слов.

Следует отметить, что по взгляду большинства исследователей последних десятилетий случаи, когда различные значения многозначного слова расходятся настолько, что звуковая оболочка, связывавшая их ранее, как бы разрывается, давая жизнь двум (или нескольким) новым словам, относятся уже к омонимам⁵. Итак, по нашему мнению, слова *много* и *мало* в сочетании с род. падежом существительного (субстантивированного прилагательного) представляют собой числительные (неопределённо-количественные слова), а в других позициях они — наречия.

Следовательно, напр., в предложении „но *больше всего* мне понравилось это: ванная” (Маяковский) по нашим представлениям налицо наречие, но в предложении: В какой группе *больше всего* студентов? — числительное. О том, что наречие *много* (*мало*) и числительное *много* (*мало*) — уже разные слова, свидетельствует и их сравнительная степень в сочетании со словом *всего* (*всех*). (Об этом будет сказано ниже.)

4. Слова *всего* и *всех* употребляются и при некоторых словах категории состояния. Напр.: „Он разлучен с подружкой был своей, Ему *тошнее всех* в неволе” (Жрылов. Соловьи).

5. Наконец, могут сочетаться со словом *всего* и некоторые модальные слова, напр.: Успех-восстания говорит за то, что кто-то, *вероятнее всего* именно он, предварительно обошёл всю страну и подговорил дворян.” (Кальман Миксат. Два нищих студента. — Перевод Г. Лейбутина).

II. Что касается употребления слова *всего* или *всех* в сочетании со всеми пятью перечисленными частями речи, лучше всего исходить из того факта, что местоимение *весь*, *вся*, *всё* и субстантивированные слова *всё*, *все* — не совсем тождественны. Наиболее удачно это показано в словаре Ушакова: 3. *в знач. сущ. всё*, *всего*, *мн.* нет, *ср.* . . . || Род. п. *всего* в сочетании с сравн. ст. прил. или нареч. образует превосх. степень, высшую меру качества. 4. *в знач. сущ. все*, *всех* *ед.* нет. В полном составе, без исключения (о людях) || Род. п. *всех* в сочетании с сравн. ст. прил. или нареч. образует превосходную степень, высшую меру качества.”

Попутно укажем, что в некоторых грамматиках словоформы *всего* и *всех* объясняются таким образом: *всех* (= *чем все*); *всего* (= *чем всё*)⁶. Подобная формулировка может создать ложное представление, будто в русском языке существуют такие предложения, как Жизнь дороже, *чем всё*, хотя это просто

⁵ Ср. М. Г. Арсеньева, Т. В. Строева, А. П. Хазанович, Многозначность и омонимия. Л., 1966. стр. 3 и сл.

⁶ Ср., напр., E. Tauscher—E. G. Kirschbaum. Grammatik der russischen Sprache. Berlin, 1960, S. 169.

немыслимо. Предложения же типа Он пишет быстрее, чем все, по крайней мере непривычны.

1. *Прилагательное*. Грамматики русского языка вообще придерживаются такого правила: Местоимение *всех* употребляется, если обозначается качество лица, а местоимение *всего*, если носителем признака выступает неодушевлённый предмет⁷. Однако подобное упрощение проблемы оставляет открытыми следующие вопросы: а) какое местоимение применяется к животным (нелицам), б) какое местоимение употребляется в том случае, если простая сравнительная степень + *всего* (*всех*) служит средством сравнения качества, проявляющегося в одном и том же предмете.

Приведём примеры. „Он не только что чинами, боевыми орденами, — он годами *старше всех*” (Твардовский). „Кругом, в воде всё большие рыбы плавают, а он [пескарь] *всех меньше*”. (Салтыков). „Отсутствие дела *страшнее всего*” (Некрасов. В окопах Сталинграда). Можно было бы полагать, что форма *всех* употребляется, если речь идёт об одушевлённых предметах (ср. *он* вместо слова *пескарь*), а местоимение *всего* — в том случае, если говорится о неодушевлённых предметах, явлениях.

Однако существуют и примеры несколько другого типа. Напр.: „Этот вопрос *важнее всех* (или *важнее всего*)” (А. В. Исаченко); „Хороша страна Болгария, А Россия *лучше всех*” (Исаковский); „В мире дорог немало, Наша *прямее всех*” (Сурков); „Задача № 7 — *проще всех* в этом разделе” (Л. П. Юдина*).

Между вариантами Этот вопрос *важнее всего* и Этот вопрос *важнее всех* имеется такая разница: В первом варианте подразумевается: (*всего*) „на свете”, во втором: (*всех*) *других/остальных*. Это означает, что во втором предложении *вопрос* сравнивается с (другими) вопросами, в первом же предложении со всеми предметами, хотя и разнородными.

Высказывание типа Этот вопрос *важнее всех* возможно, по нашим наблюдениям, тогда, если сравниваемое существительное имеет при себе определение, т. е. когда высшая степень качества выражается посредством сравнительного противопоставления чего-н. или кого-н. всем прочим предметам из одной и той же категории. Это относится и к случаю, когда только из контекста ясно, что речь идёт об однородных объектах: Хороша *страна* Болгария, А *Россия* лучше всех, или же подразумевается предмет, называемый существительным: В мире *дорог* немало, *Наша* прямее всех.

Однако нужно отметить, что аа) предложения подобного типа свойственны разговорному языку, бб) между значением неодушевлённых предметов и слова *все* (= все люди) чувствуется какое-то противоречие, „напряжённость” особого рода, вв) если нужно выразить качество неодушевлённого предмета (понятия), то предпочтение даётся формам *самый* + полная форма прилагательного, напр.: Этот чемодан *самый* тяжёлый; его работа *самая* лучшая⁸.

Простая форма сравнительной степени + *всего* употребляется как единственно возможная, если сравнивается проявление качества в одном и том

⁷ Ср., напр., Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. Современный русский язык. М., 1958, стр. 276.

* Практическое пособие по русскому языку для иностранцев (под ред. Л. П. Юдиной). М., 1964.

⁸ А. В. Исаченко. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. ч. I. Братислава, 1957, стр. 274.

же предмете в разных условиях места и времени. Напр.: Здесь река *шире всего*⁹. (Заслуживает внимания форма *всего*, которая не меняется, хотя сказуемым является сущ. ж. р.) В подобных русских предложениях применимы лишь неизменяемые формы *шире всего*, *выше всего* и т. д. С лицами такие обороты непривычны.

2. Й. Драхош приходит к заключению, что правило, согласно которому местоимение *всех* употребляется, если обозначается качество лица и местоимение *всего*, если носителем признака выступает предмет” — действует и в отношении наречий.¹⁰ Однако это не совсем так.

Лучше исходить из слов А. В. Исаченко: „Сочетания со словами *всех* и *всего* преобладают в разговорных стилях, причем между сочетаниями типа *больше всех* и *больше всего* имеется своеобразная разница в значении. . . Если сравнить предложения *Петя больше всех любил свою сестрицу*, с одной стороны, и *Петя больше всего любил шоколад*, то окажется, что в первом случае превосходная степень характеризует действие, сравниваемое с действием других агентов, (т. е. все остальные её любили меньше), в то время как во втором случае превосходная степень выделяет объект действия (т. е. всё, кроме шоколада, Петя любил меньше)”¹¹.

Однако дело обстоит несколько сложнее, чем это указано в книге А. В. Исаченко. Напр., в следующих предложениях: В отделе объявлений дедушка, по старой привычке, *больше всего* интересуется вызовами к торгам” (Сальков); „. . . но дамам *меньше всего* верьте” (Гоголь) выделяются косвенные дополнения. В предложении *Петя больше всего любил шоколад*, хотя логически выделяется объект действия, но не при помощи превосходной степени, а посредством интонации.

А если мы сравним другое приведенное А. В. Исаченко предложение *Петя больше всех любил свою сестрицу*, с одной стороны, и предложение „Пушкин был самым читаемым, вернее, из всех поэтов и писателей его *больше всех* любили слушать в деревнях, в глухих углах. . .” (А. Толстой), то можем установить, что „превосходная степень” может характеризовать не только действие, сравниваемое с действием других агентов, но и действие, которому подвергается объект, сравниваемый с другими объектами.

Мы отметим, что кроме перечисленных существуют и предложения несколько другого типа, напр., без переходного глагола: На метро мы доедем *быстрее всего*” (Л. П. Юдина); А между тем, именно на уду *всего больше* пескарь и ловится (Салтыков), где, на наш взгляд, выделяются одновременно и обстоятельство и само наречие.

Таким образом, на основании того, какой член выделяется, или какое действие характеризуется посредством превосходной степени наречия, — нельзя определить, какое нужно употребить из двух слов: *всего* или *всех*.

Далее: А. В. Исаченко, трактую о предикативах („категории состояния”), приводит цитату из сатирической „Всеобщей придворной грамматики” Д. И. Фонвизина: „*Вопр. Какой глагол спрягается чаще всех . . . ? Отв. . . чаще всех*

⁹ К. Г. Крушельницкая. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961, стр. 84.

¹⁰ Й. Драхош. Об образовании трех степеней наречий в современном русском языке. (В сб. ст. *Slavica II, Debrecen*, 1962, стр. 314).

¹¹ А. В. Исаченко. Указ. кн., стр. 338.

спрягается глагол: *быть должным*". (Указ. кн. стр. 360). Как видно из примеров, мы столкнулись тут с явлением, известным нам из пункта I. (о прилагательных) настоящей статьи: сущ., обозначающее неодушевлённый предмет, имеет при себе определение и поэтому может подразумеваться слово *других/остальных*: Какой глагол спрягается *чаще всех других*? Более современный пример: „*Всех лучше советские скрипки на конкурсах мира звучат, Всех ярче сверкают улыбки Советских весёлых девчат*” (Лебедев-Кумач).

Однако нужно сказать, что и в подобного рода предложениях гораздо чаще встречается *всего*, чем *всех*: Мне *больше всего* нравится *этот город*; Какой из московских театров вам *больше всего* понравился? По нашему мнению это тоже объясняется тем, что в силу противоречия между значением существительных, обозначающих неодушевлённые предметы и значением слова *все*, предпочтение даётся форме *всего*.

Слово *всех* применяется в случае, если в роли какого-то члена предложения выступает существительное-название лица (или местоимение как заместитель имени сущ.), и признак, названный формой простой сравнительной степени наречия, проявляется по отношению ко всем другим существительным-названиям лиц, выступающих по смыслу в той же синтаксической функции. Напр.: Он пишет *лучше всех* (Он, а не другое лицо). Из всех поэтов и писателей его *больше всех* любили (Его, а не другого). Нарушение этого грамматического правила приводит к двусмысленности, к речевым недочётам, напр.: Петя больше всех любил маму ~ Петя любил маму больше всех. (Петя, а не другой или же маму, а не другого?)

Чтобы определить, когда применяется *всех*, на практике нужно иметь в виду, что налицо не одно слово, а два: наречие в форме сравнительной степени и субстантивированное местоимение *все* (ед. ч. нет) в родительном падеже, которые образуют словосочетание „со значением уподобления с оттенком значения меры”¹², т. е. в таких случаях словоформе *всех* в венгерском языке всегда может соответствовать слово *mindenkinél* или *mindegyiknél* и т. п.: *mindenkinél jobban*, *mindenkinél gyorsabban* Во всех остальных случаях употребляется форма *всего*. Нужно запомнить, что подобное соответствие между словом *всего* и *mindennél* не всегда возможно. (См. об этом ниже.)

Есть некоторые сочетания со словом *всего* (употребляемые даже в научном стиле!), которые застыли в известной форме: *прежде всего*; *чаще всего*, *лучше всего* и др. Напр.: *Прежде всего* новый способ производства не нуждался больше в помощи церкви. (Крушельницкая). Тут к глаголу примыкает наречие *больше*, но сочетание *прежде всего*, как нам кажется, не является членом предложения. Интересно с этой точки зрения предложение Гоголя: „. . . всё, что ни лежало в разных его углах, захрапело и запело; *прежде всего* заснул сторож, потому что *более всех* напился для приезда паничей.” Писатель прибегает к сочетанию *прежде всего*, а не *прежде всех*, потому что, как нам кажется, он видит в нём застывшее сочетание.

Если сочетания *более (больше) всего*, *менее (меньше) всего* стоят перед прилагательными или существительными, они целиком сохраняют значение наречия, (не так, как *более/менее*, предшествующие прилагательному), напр.: „Разница между ними *более всего* графическая. . .” (Галкина-Федорук); „Ростов приехал в Тильзит в день *менее всего* удобный для ходатайства за Дени-

¹² Академическая грамматика. т. II, ч. I, стр. 350.

сова" (Л. Толстой); Крижанич был... немного философ... , большой филолог и больше всего патриот. (ССРЛЯ).

Больше всего и т. п. может предшествовать и существительному в родительном падеже, напр.: „Отдохнула девушка в Москве, дали ей книжек, газет, а *больше всего* — плакатов, где было нарисовано, за что и как борется советская власть" (Из книги для чтения). Здесь слово *плакатов* зависит не от сочетания *больше всего*, а от глагола *дали*; итак *больше всего* в данном контексте — наречие, а не числительное.

Наконец рассмотрим предложение „Металлолома пионеры второго звена собрали *больше всех*" (Л. А. Виноградова). Тут сущ. в род. падеже *металлолома* является тоже зависимым словом; зависит оно, как и сущ. в предыдущем примере, от глагола (а не от слова *больше*). В обоих примерах существительное в род. падеже (род. партитивный) выступает в предложении в роли прямого дополнения. Наречие же *больше* лишь примыкает к глаголу.

3. В значении *числительного* встречаются только сочетания *больше всего*, *меньше всего*, но никогда *больше всех* или *меньше всех*, что легко объясняется значением числительного. Сочетаемость слов *больше* и *меньше* со словоформой *всех* — один из критериев, на основании которых можно судить, какой частью речи является данное слово — наречием или числительным (неопределённо-количественным словом). Напр.: „Так у кого же, хлопцы, сегодня *меньше всего* денег?" (Кальман Миксат. Два нищих студента. — Перевод Г. Лейбутина); „Комната была, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубенькой краской... несколько исписанных бумаг, но *больше всего* было табуку". (Гоголь).

4. При словах *категории состояния* фигурируют оба варианта: *всего* и *всех*. Напр.: „Я, говорит, шесть душ загубил... ; но *всего* мне жалче старичка этого". (Л. Толстой); „Он разлучен с подружкой был своей, Ему *тошнее всех* в неволе". (Крылов). В отношении слов категории состояния действуют такие же правила, как и в отношении наречий. Но здесь налицо вместо подлежащего объект состояния в дат. падеже.

5. Последняя часть речи с род. падежом *всего* (но никогда *всех*) — это *модальные слова*. Ср. вышеприведённый пример: „... кто-то, *вероятнее всего* именно он, предварительно обошёл всю страну... ;" „Талант — это *прежде всего* целеустремлённая воля к действию." (Леонов). Мы уже высказали мнение, что сочетание *прежде всего* очень часто находится на рубеже наречий и модальных слов.

III. Следующая проблема: каким словосочетанием является простая форма сравнительной степени плюс род. пад. *всего* или *всех*?

Прежде всего нужно упомянуть о том, что не всегда слова *всего* и *всех*, которые следуют за формой сравнительной степени (реже: предшествуют ей), выступают в рассматриваемой функции. Об этом часто забывают. Даже Академическая грамматика (т. I, стр. 294) выделяет в цитате из произведения Маяковского „Ленин и теперь *живее всех живых*" эти слова; *живее всех*. Ну, а если разбирать дальше, как будет со словом *живых*?

По нашему мнению сочетания типа *дороже всего*, *живее всех* такого же типа, как (*брат*) *старше сестры*, (*любовь*) *сильнее смерти*, в них выступает родительный сравнения (*genitivus comparationis*), и им точно соответствуют

* Л. А. Виноградова. Система работы по русскому языку в V классе. М., 1962.

(брат) *старше всех*; (любовь) *сильнее всего*, в которых налицо субстантивированные местоимения *все* и *всё*, и они в род. падеже выражают предмет, с которым сравнивают. Интересно, что это явление не отмечается ни в одной из грамматик, в том числе и Академической, где в разделе дополнения приводятся лишь такие примеры: Она была старше *его* . . . ; Усердней *его* трудно найти . . . ; . . . смерть, вероятно, легче этой *жизни*; . . . ничто не будет сильнее *того*, что чувствует сейчас Бекишев (т. II, ч. I, стр. 569).

IV. А. В. Исаченко, трактуя о прилагательных, называет сочетания типа *важнее всех* (или *важнее всего*) одной из трёх форм превосходной степени, выступающей в функции сказуемого абсолютного. Он же, когда пишет и степенях сравнения наречий, считает сочетания со словами *всех* и *всего* одной из двух аналитических форм превосходной степени наречия.¹³

В. В. Виноградов в сочетаниях типа (*работать*) *лучше всех*, (*любить*) *больше всего* видит форму описательной превосходной степени наречия, но в то же время считает, что у прилагательных форма сравн. степени в сочетании с род. падежом — *всего* или *всех* приобретает значение превосходной¹⁴.

В книге „Современный русский язык” об исследуемом нами сочетаниях мы находим следующие формулировки: „Прилагательные. . . приобретают значение превосх. степени”, а дальше: „Значение же превосх. степени в настоящее время выражается описательно. . .”¹⁵

В Академической грамматике сказано: „прилагательные в сравнительной степени, сочетаясь с местоимением *весь*, *всё* в родительном падеже, получают значение превосходной степени, выражая высшую степень качества;” а далее: „значение превосходной степени наречия в современном языке может выражаться описательно — посредством сочетания формы сравнительной степени с местоимением *всего*, *всех*, напр.: *любит больше всего*, *работает лучше всех*. (Т. I, стр. 294, 609).

Однако по мнению составителей Академической грамматики это же значение превосх. степени получают формы сравнительной степени в отрицательных оборотах с обобщённым значением (степень признака здесь мыслится как предельно высокая). (Т. I, стр. 294). Приведённые в Академической грамматике примеры: „*Нет ничего лучше* Невского проспекта. . .” „*нельзя быть милей* Резвой, ласковой Мери”; „*Нет тебя светлей* и *красе* и *желанней* сердцу нет”. (Там же).

В. В. Виноградов в своём „Русском языке” (стр. 259) приводит и пример несколько другого типа: „Добрее, великодушнее, лучше вас *я не знаю* человека и не может быть.” (Л. Толстой).

По нашему мнению, какое значение приобретают в данном контексте формы сравнительной степени — это не грамматическая проблема, а вопрос стиля, подбора слов. Ведь формы сравнительной степени не только в отрицательных оборотах могут получать значение превосходной, но и в утвердительных, напр.: „Она красивее всех женщин, живших и живущих на земном шаре; Ленин и теперь живее всех живых” (Маяковский). Здесь „помогает” в выражении значения превосх. степени и этимологическая фигура. Кроме того, в из-

¹³ А. В. Исаченко. Указ. кн., стр. 274, 338.

¹⁴ В. В. Виноградов. Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 347, 259.

¹⁵ Современный русский язык. Морфология. (Под ред. акад. В. В. Виноградова). М., 1952, стр. 146, 392.

вестных условиях даже исходная форма прилагательного может приобрести значение превосходной, напр.: Нет (не существует) такого доброго человека, как вы. Это предложение также имеет значение: Вы самый добрый человек.

Что касается объяснения наречий, в Академической грамматике наблюдается некоторая непоследовательность. В разделе о наречиях уже не указывается, что в отрицательных оборотах „они могут приобретать значение превосходной степени”, хотя тут происходит аналогичный процесс. Напр., слова „... никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить” (Лебедев-Кумач) имеют такое значение: Мы умеем *лучше всех* смеяться и любить и т. п.

По нашему мнению простая сравнительная степень + *всего* и простая сравнительная степень + *всех* — своеобразные смежные сочетания, которые отличаются и друг от друга в разных отношениях.

1. Слово *всех* выделяется, произносится с большим усилением тона, как бы обращает внимание слушающего на то, что здесь налицо сравнение: сравнивается качество предмета с качеством всех других предметов из одной и той же категории, в то время как *всего* произносится с меньшим усилением тона, оно как бы сливается с простой формой сравнительной степени и поэтому оно более обоснованно воспринимается, рассматривается как одно слово.

2. При наречиях между обоими сочетаниями наблюдается такая разница: сравнительная степень + *всего* обычно предшествует глаголу, как это свойственно наречиям вообще, а сравн. степень + *всех* наоборот, как правило, стоит после глагола и поэтому выделяется больше. Ср.: Я *больше всего* люблю музыку и Почему ты приехал *позже всех*? В первом предложении доминирует наречие, во втором предложении доминантным компонентом является словоформа *всех*. Во втором примере сравн. степень наречия стоит в непосредственной близости к глаголу, в первом же примере, хотя между словами *больше* и *люблю* вклинено местоимение *всего*, всё-таки сочетание *больше всего* в целом воспринимается как наречие, в то время как в выражении *позже всех* безусловно чувствуется сравнение с другими лицами. Итак сочетания со словом *всего* представляются более спаянными, сплочёнными, чем сочетания с род. пад. *всех*.

3. При числительных и модальных словах встречается одна лишь словоформа *всего*; такое же явление наблюдается при именах прилагательных, если сравнивается проявление качества в одном и том же предмете в разных условиях места и времени: Здесь река *шире всего*. (В последнем случае в венгерском языке местоимению *всего* никогда не может соответствовать слово *mindennél*.) Все перечисленные языковые факты убеждают нас в том, что простая сравнительная степень + *всего* уже превратилась в современном русском языке в сложную превосходную степень.

В отношении сочетания „простая сравнительная степень + *всех*” можно поставить ещё один вопрос: есть ли существенная разница в употреблении сочетания двух слов *всех других* и субстантивированного местоимения в род. п. *всех*? В праве ли мы считать, что в предложении Этот вопрос *труднее всех* налицо форма превосходной степени, а в предложении Этот вопрос *труднее всех других* — форма сравнительной степени прилагательного? Думается, нельзя делать дифференциацию между обоими предложениями по чисто формальным признакам. Нам кажется, сравнительная степень плюс слово *всех* всегда является сравнительной степенью, которая в некоторых условиях (напр., когда говорится о лицах, или при наличии определения) может приобрести значение превосходной.